

Даурен Абен, Артем Блащаница, Евгений Бужинский,
Дмитрий Ковчегин, Владимир Орлов, Александр Чебан

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ОМУ И ФИЗИЧЕСКОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Доклад «Перспективы международного сотрудничества в области нераспространения ОМУ и физической ядерной безопасности» выпущен ПИР-Центром в сентябре 2013 г. Он является результатом проекта, который продолжался год.

В докладе проанализированы уроки, которые следует извлечь из опыта деятельности международных механизмов по противодействию распространению оружия массового уничтожения (ОМУ) и укреплению физической ядерной безопасности (ФЯБ), а также изложены предложения по поводу того, как можно было бы улучшить эффективность данных механизмов.

В докладе раскрываются те механизмы международного сотрудничества в области нераспространения ОМУ и ФЯБ, которые на данный момент представляются наиболее востребованными и перспективными, в частности:

- программа Нанна–Лугара и новый формат российско-американского сотрудничества в ядерной области, который пришел на смену этой программы после подписания российско-американского Соглашения о сотрудничестве по Рамочному соглашению о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации от 21 мая 2003 г. и Протоколу к этому Рамочному соглашению от 14 июня 2013 г. (далее Соглашение о сотрудничестве по соглашению о МНЭПР, или Соглашение от 14 июня 2013 г.);
- деятельность Международного научно-технического центра (МНТЦ), ее итоги и перспективы;
- текущее состояние и перспективы двустороннего российско-американского и многостороннего сотрудничества по улучшению ФЯБ и противодействию распространению ОМУ в третьих странах (странах СНГ, Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии).

Доклад ПИР-Центра «Перспективы международного сотрудничества в области нераспространения ОМУ и физической ядерной безопасности» носит прикладной характер. С его основными положениями и выводами было ознакомлено руководство МИД РФ, других профильных министерств, ведомств, Госкорпорации Росатом и предприятий атомной отрасли. Основные выводы и положения доклада также доведены до сведения всех государств — участников Глобального партнерства. Сегодня мы знакомим с ними наших читателей.

Открывает доклад работа В. А. Орлова и А. Я. Чебана «**Общие принципы будущего российско-американского сотрудничества в ядерной области: 20 тезисов для Нового партнерства**». Эта глава носит программный характер и концентрирует в себе основные предложения ПИР-Центра по реформатированию двустороннего российско-американского сотрудничества в сфере физической ядерной безопасности и нераспространения ОМУ.

Основная мысль представленных тезисов заключается в том, что Россия и США сделали правильный выбор, когда не стали безвозвратно сворачивать сотрудничество после окончания программы Нанна–Лугара, а вместо этого нашли новый равноправный формат взаимодействия, подписав Соглашение о сотрудничестве по МНЭПР. В то же время этим соглашением российско-американское сотрудничество в области нераспространения и ФЯБ не должно ограничиваться.

Предлагается наращивать сотрудничество в таких областях, как нераспространение химического и биологического оружия, причем основной ареной для двустороннего сотрудничества должны стать третьи страны. Это позволит избежать тех сложностей в развитии двустороннего взаимодействия, которые существовали в период действия американских проектов программы Нанна–Лугара на территории России.

Среди конкретных предложений по развитию российско-американского сотрудничества, названного *Новым партнерством (НП)*, можно выделить:

- Направление по уничтожению химического оружия (УХО) в рамках российско-американского сотрудничества целесообразно продолжить в третьих странах, где может быть использован российский опыт в этой сфере.
- Направление по обеспечению безопасности ядерных боеприпасов, а также предприятий атомной отрасли в России за счет американской помощи должно быть завершено — здесь задачи решены, возвращаться к нему нецелесообразно.
- На Ближнем Востоке интересным для России представляется переобучение ученых-ядерщиков, военных химиков и биологов из Ирака и Ливии, осуществляемое совместно с США.
- Крайне полезной может быть реализация совместных программ в Пакистане, где США работают уже давно, выделяя этой стране значительные средства на программу предотвращения хищения ядерных материалов. В Афганистане для России может быть интересным совместное с США обучение специалистов в области экспортного контроля и второй линии защиты. Россия и США могли бы содействовать повышению уровня радиационного мониторинга на границах Афганистана, а также реализации в этой стране программы по предотвращению хищения ядерных материалов с целью не допустить их нелегальный транзит через афганскую территорию. Весьма полезным здесь может оказаться опыт применения российских радиационных мониторов *Янтарь*.
- Противодействие ядерному терроризму, оценка и моделирование угроз также должны стать элементами *НП*. К тому же параметры сотрудничества здесь уже очерчены. Одним из наиболее эффективных инструментов сотрудничества в этой области является ГИБАЯТ.
- Развитие российско-американского сотрудничества по нераспространению в сфере образования — то направление *НП*, которое наименее противоречиво, наименее политизировано и остро востребовано уже сегодня. Обмен опытом, совместная передача знаний молодому поколению станут условиями для обеспечения устойчивости двухстороннего диалога по проблемам нераспространения и ФЯБ.

- Всем текущим проектам в рамках программы Нанна–Лугара, которые еще не завершены, надо дать возможность планомерно завершиться, не прерывая их, но и не начиная новых проектов или новых фаз действующих проектов.
- Одной из основных движущих сил реализации проектов *НП* должны стать российские бизнес и промышленность — точно так же, как одним из главных двигателей программы Нанна–Лугара всегда был интерес американского бизнеса, приближенного к Пентагону и Министерству энергетики США (*Ратеон, Парсонс, Хелибертон, Бектел* и др.). Американский бизнес и сейчас действует инициативно. Важно, чтобы российский не отставал. России необходимо выработать принципы государственно-частного партнерства, которое должно увеличить возможности России по финансированию проектов в третьих странах. В перспективе Россия должна быть готова играть с США в третьих странах пятьдесят на пятьдесят (в том числе в вопросах финансирования). Иначе сама идея равноправного партнерства будет скомпрометирована.

Во второй главе «Уроки и перспективы двустороннего (российско-американского) и многостороннего сотрудничества в области нераспространения: пример Программы Нанна–Лугара и Глобального партнерства»

Е. П. Бужинский анализирует опыт развития двух механизмов нераспространения, а также их уроки для дальнейшего развития двустороннего и многостороннего сотрудничества в области нераспространения ОМУ и ФЯБ. По мнению Е. П. Бужинского, иногда негативные аспекты программы Нанна–Лугара значительно переоценивают. Например, Е. П. Бужинский критически оценивает мнение некоторых представителей российского министерства обороны по поводу того, что благодаря программе Нанна–Лугара американцы получили массу секретной информации о российских военных ядерных объектах. По мнению автора, во время проведения работ по улучшению физзащиты этих объектов за счет госбюджета США и инспектирования этих работ американскими представителями последние имели доступ только к периметру секретных объектов, и никакой чувствительной информации они не могли получить.

Е. П. Бужинский критически оценил перспективы российско-американского сотрудничества в области противодействия биологическим угрозам. По мнению автора, налаживанию двустороннего сотрудничества в этой сфере препятствует высокий уровень недоверия между двумя странами. Например, американские представители склонны подозревать Россию в проведении биологических разработок военного назначения. В сфере биологии, по мнению эксперта, более целесообразно развивать сотрудничество на многостороннем, а не на двустороннем уровне, в частности в рамках такого механизма, как программа «Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения».

В третьей главе «Правовые механизмы соглашения МНЭПР: применение в новом российско-американском соглашении о сотрудничестве в ядерной области» А. Я. Чебан рассматривает правовые механизмы соглашения о Многосторонней ядерно-экологической программе (МНЭПР), которые легли в основу нового российско-американского соглашения по ядерному сотрудничеству. В главе дается оценка того, насколько соответствуют данные механизмы интересам России. В итоге был сделан вывод о том, что после подписания нового соглашения сотрудничество между Россией и США стало в полной мере равноправным, и в этом заключается его главное отличие от программы Нанна–Лугара. Учтены фактически все озабоченности России, в частности вопрос о преднамеренном ядерном ущербе.

В четвертой главе «Российско-американское сотрудничество в области физической ядерной безопасности: опыт программы ФЗУК ЯМ» Д. А. Ковчегин отметил следующие достижения двустороннего взаимодействия в области ФЯБ:

1. Российские ядерные объекты, участвующие в Программе, оборудованы современными системами безопасности.

2. Созданы два национальных центра подготовки персонала в области физической защиты, учета и контроля ядерных материалов, которые ежегодно проводят несколько десятков курсов подготовки по различным вопросам ФЗУК ЯМ и в которых принимают участие несколько сотен специалистов с российских ядерных объектов.
3. Разработан значительный объем нормативных документов, регулирующих деятельность в области ФЗУК ЯМ.

Среди конкретных направлений дальнейшего сотрудничества, по которым позиции России и США близки, Д. А. Ковчегин предлагает следующие:

1. Продвижение принципа: атомная энергетика — не только право, но и ответственность, в частности ответственность за обеспечение физической ядерной безопасности. Согласно ДНЯО, развитие атомной энергетике — это неотъемлемое право каждого государства. На этом праве часто акцентируют внимание страны, стремящиеся к развитию собственной ядерной инфраструктуры. Но при этом такие страны должны четко понимать, что это право предполагает и ответственность. Следует обратить внимание на то, что ряд международных соглашений также устанавливает обязанность обеспечения безопасности ядерных материалов и объектов, что связано со значительными дополнительными затратами и требует доступа к существенным объемам знаний и опыту в соответствующих областях. Это должно приниматься во внимание при оценке возможности той или иной страны обеспечить безопасную эксплуатацию того или иного ядерного объекта, получить который они стремятся.
2. Стандарты физической ядерной безопасности. Нормативные требования, действующие и в России, и в США, строже, чем те, которые рекомендованы в существующих документах МАГАТЭ. Россия и США должны сотрудничать, для того чтобы требования, применимые к обеспечению безопасности ядерных материалов и объектов в России и США, использовались и другими странами, эксплуатирующими ядерные установки и имеющими в обращении ядерные материалы. К этому же вопросу относятся общие подходы к определению угроз и эффективности систем, направленных на противодействие им. Как уже отмечалось выше, при создании систем обеспечения безопасности ядерных материалов ключевым вопросом являются угрозы, которым эта система должна противостоять. На основе угроз, определенных применительно к каждому конкретному объекту определяются требования к системам защиты. Согласование на международном уровне подходов к оценке угроз и эффективности систем защиты, включая методики анализа уязвимости, оценки эффективности, проверки функционирования систем позволит добиться того, что ядерные материалы и объекты, представляющие одинаковый интерес для потенциальных террористов, будут обеспечены одинаковым уровнем защиты от одинаковых угроз, независимо от их расположения.
3. Учебные центры в России и США уже сейчас используются для подготовки персонала третьих стран, а российские и американские специалисты участвуют в международных программах подготовки, организуемых МАГАТЭ. Эта деятельность должна быть продолжена и расширена, как за счет дальнейшего развития существующих учебных центров, так и посредством содействия другим странам в развитии инфраструктуры подготовки персонала.
4. В феврале 2013 года МАГАТЭ выпустило документ *Цели и существенные элементы государственного режима ядерной безопасности*. Этот документ может быть использован государствами, находящимися на начальной стадии развития собственной атомной энергетике, для создания национальной инфраструктуры обеспечения ядерной безопасности.

С учетом накопленного опыта Россия и США могут сотрудничать для содействия странам в реализации рекомендаций МАГАТЭ.

В пятой главе «**МНТЦ как пример многостороннего научно-технического сотрудничества по решению проблем ОМУ и ФЯБ**» А. Я. Чебан рассматривает опыт Международного научно-технического центра по решению проблем нераспространения ОМУ и ФЯБ и перспективы дальнейшего международного научно-технического сотрудничества в этой области. По итогам главы сделан вывод, что МНТЦ имеет позитивный потенциал для решения проблем нераспространения и ФЯБ в третьих странах. В своей деятельности МНТЦ допустил определенные просчеты, что привело к выходу России из организации.

Тем не менее в деятельности МНТЦ больше достижений, чем упущений. К тому же организация реформируется и адаптируется к современным реалиям. МНТЦ превращается в организацию, в рамках которой у России и других стран-членов вряд ли могут возникнуть те озабоченности, которые появлялись во времена существования заведомо неравноправной схемы «донор–реципиент» в рамках механизмов финансирования МНТЦ. В настоящее время МНТЦ отказывается от этой схемы, что делает организацию более эффективной в решении проблем нераспространения и ФЯБ.

Особенно значительный потенциал МНТЦ в решении проблем *третьих* стран. России следует стремиться к поддержанию сотрудничества с этой организацией, определив новый формат взаимодействия с МНТЦ. Под *третьими* подразумеваются те страны, в которых имеются запасы ядерных и других радиоактивных материалов, нуждающихся в более надежной физической защите и в которых потенциально можно использовать опыт двустороннего российско-американского сотрудничества в области нераспространения ОМУ и ФЯБ.

Также к этим странам относятся те, в которых остались запасы химического или биологического оружия, которые необходимо утилизировать. Кроме того, к таким странам иногда относятся и те, в которых нет никаких видов оружия массового уничтожения или материалов для их изготовления, но тем не менее эти страны представляют риск, так как потенциально могут быть использованы для нелегального транзита ядерных и других радиоактивных материалов с целью террористических действий.

В шестой главе «**Перспективы международного сотрудничества в области нераспространения ОМУ и ядерной безопасности в СНГ**» Даурен Абен и А. Я. Чебан характеризуют перспективы международного сотрудничества по решению проблем советского ядерного наследия и других вопросов нераспространения ОМУ в странах СНГ. Сделан вывод, что перспективы участия России в международном сотрудничестве в некоторых странах СНГ (Украине, Белоруссии, Армении) невелики по той причине, что эти страны либо не имеют масштабных проблем, по преодолению которых необходимо масштабное сотрудничество, либо давно решают эти проблемы уже без российского участия, как делает Украина. В то же время есть простор для международного сотрудничества по противодействию угрозе незаконного оборота ядерных и других радиоактивных материалов через Азербайджан и, особенно, Грузию. Особенно много задач по улучшению ситуации с нераспространением ОМУ и ФЯБ предстоит решать в Центральной Азии.

Актуальность продолжения международного (в первую очередь российско-американского) сотрудничества в Центральной Азии в области нераспространения ОМУ и ядерной безопасности продиктована целым рядом факторов. Прежде всего это нерешенные проблемы, связанные с советским наследием программ по разработке ОМУ. Появились также новые вызовы и угрозы, причем наиболее опасным из них является незаконный оборот материалов, технологий и оборудования, имеющих отношение к ОМУ и средствам его доставки, а также возможность террористических актов с применением ОМУ. Нельзя сбрасывать со счетов и такой

фактор, как планы отдельных государств региона по развитию атомной промышленности и ядерной энергетики.

Еще одним аргументом в пользу продолжения такого сотрудничества является принятое в рамках Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения решение о расширении географии программы посредством принятия Казахстана в партнерство в качестве 24-го участника и страны-реципиента. Стоит особо отметить и то обстоятельство, что Казахстан находится на первом месте в мире по производству урана и планирует разместить на своей территории международный банк низкообогащенного ядерного топлива.

По мнению Даурена Абена, главными сферами международного сотрудничества в Центральной Азии в области нераспространения ОМУ и ядерной безопасности могут стать такие направления, как совершенствование систем ядерной безопасности на объектах атомной инфраструктуры, продолжение взаимодействия по бывшему Семипалатинскому испытательному полигону, противодействие угрозам радиологической безопасности, укрепление экспортного контроля и безопасности границ, налаживание сотрудничества в рамках зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, обеспечение кибербезопасности в атомной отрасли, а также содействие совместным научным проектам и продвижение образования в области разоружения и нераспространения.

В седьмой главе «**Перспективы решения проблем физической ядерной безопасности и нераспространения ОМУ на Ближнем и Среднем Востоке: опыт Глобального партнерства**» А. В. Блащаница рассматривает перспективы решения проблем ОМУ и ФЯБ через механизмы Глобального партнерства в регионе Ближнего и Среднего Востока. Автор предлагает следующие рекомендации по дальнейшему развитию программы ГП в регионе:

1. В качестве главных направлений деятельности ГП целесообразно выделить:
 - ❑ экспортный и пограничный контроль (поставки современного оборудования, обучение персонала через Центр по подготовке в области защиты химических, биологических, радиоактивных и ядерных материалов (EU CBRN Centre of Excellence) в Иордании, экспертная правовая помощь в гармонизации национальных законов с международным правом);
 - ❑ переориентация ученых-оружейников в Ираке, Ливии, Сирии (целесообразно использовать опыт ГП, имеющийся у ЕС, Италии, США);
 - ❑ вовлечение в международные научные проекты исследователей, занятых в работах, связанных с технологиями двойного назначения (Ливия, Сирия, Ирак, Иран, Иордания, ОАЭ);
 - ❑ содействие УХО (извлечение поврежденного ХО из двух бункеров в Эль-Мутане в Ираке, продолжение финансирования УХО в Ливии, намеченного на 2016 г., до конца программы, уничтожение сирийского ХО в соответствии с четвертым этапом предлагаемой МИД РФ инициативы об установлении международного контроля над химоружием Сирии);
 - ❑ повышение культуры нераспространения и обучение основам ФЯБ (обучение будущих специалистов по физзащите, учету и контролю ядерных материалов для Египта, Иордании, Турции, Ливии, ОАЭ, Марокко);
 - ❑ техническая и экспертная помощь в укреплении систем ФЯБ (Турция, Египет, Иордания, Алжир, Ливия, Марокко), защиты химических агентов и прекурсоров (Ливия, ОАЭ) и биобезопасности (Ирак, Египет, ОАЭ) в лабораториях и на предприятиях;
 - ❑ утилизация РАО в Ираке (оказать финансовую поддержку проекту ЕС).

2. Необходимо применять дифференцированный подход для финансирования проектов ГП в странах БСВ, учитывая их благосостояние. Для стран, переживающих нестабильность и серьезный экономический спад (Ирак, Ливия, Сирия), рекомендуется проводить проекты в формате оказания донорской помощи.

При этом для предлагаемого Россией проекта по международному контролю над сирийским ХО и его последующей ликвидации было бы целесообразно установить финансирование со стороны РФ и США в рамках *Нового партнерства* и в рамках ГП с участием других стран-доноров.

Для остальных государств, прежде всего для тех, которые заинтересованы в развитии атомной энергетики (ОАЭ, Иордания, Турция, Саудовская Аравия, Марокко, Алжир, Египет), финансирование должно осуществляться прежде всего за счет данных стран.

3. Поскольку осуществление проектов ГП открывает рынок определенных услуг и товаров, российскому правительству следовало бы принять участие в тех проектах, в реализации которых могут быть задействованы российские компании (например, *НПЦ Аспект*, производящий приборы и детекторы радиационного контроля, МИФИ, осуществляющий подготовку специалистов по ФЯБ, учету и контролю ядерных материалов).

В восьмой главе «**Перспективы участия России в международном сотрудничестве по решению проблем нераспространения ОМУ и ФЯБ в регионе Юго-Восточной Азии**» А. Я. Чебан констатирует, что рассматриваемая в докладе проблематика становится актуальной для Юго-Восточной Азии. Это связано с планами ряда стран региона (Вьетнам, Малайзия, Индонезия, Таиланд) по развитию атомной энергетики, что неизбежно будет сопровождаться рисками для режима нераспространения и физической ядерной безопасности.

По итогам изучения проблем стран ЮВА в ядерной области и путей их решения можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, в странах ЮВА, несмотря на их слабо развитую ядерную инфраструктуру, уже есть проблемы с сохранностью ядерных материалов в исследовательских реакторах, а также проблемы с прочими радиоактивными материалами, применяемыми в медицинских, сельскохозяйственных, промышленных и других неэнергетических целях. Для этих материалов необходимо обеспечить более надежную систему физической защиты.

Во-вторых, в странах ЮВА, даже в тех, которые не имеют значительных количеств ядерных и радиоактивных материалов, с международной помощью предстоит решать вопрос улучшения экспортного контроля. Этот вопрос особо актуален для стран ЮВА, многие из которых имеют протяженную береговую линию и при этом не имеют достаточного количества оборудования по измерению радиации в портах и таможах (радиационных мониторов). Поэтому потенциально страны ЮВА удобно использовать для незаконного оборота ядерных и прочих радиоактивных материалов.

В-третьих, повышенные риски для физической ядерной безопасности в странах ЮВА обусловлены наличием террористических угроз и пиратства в регионе. Это опять же вызывает необходимость для тесного международного сотрудничества по нейтрализации этих рисков, с которыми страны ЮВА вряд ли сумеют справиться самостоятельно, тем более что у них нет соответствующего опыта.

Итак, решать все эти проблемы в ЮВА можно только в ходе международного сотрудничества. Однако естественно, что для такого сотрудничества есть объективные препятствия, поскольку страны, способные помочь ЮВА в решении ядерных проблем региона, еще нужно убедить в предоставлении такой помощи и в том, что это будет отвечать их интересам. Для того чтобы оказание международной помощи странам ЮВА состоялось, следует исходить из следующего:

1. Делать акцент на ядерном образовании. Человеческий фактор в обеспечении физической ядерной безопасности имеет еще большее значение, чем предоставление современных систем физической защиты и радиационных мониторов. Поэтому для решения ядерных проблем в странах ЮВА необходимо обучать специалистов из этого региона в области экспортного контроля и физической защиты. Таким образом, ядерное образование является одним из эффективных путей решения ядерных проблем в ЮВА.
2. При проведении проектов опираться по возможности на местных специалистов и местные технологии. Это предложение связано с предыдущим, касающимся ядерного образования. Смысл предоставления ядерного образования специалистам из стран ЮВА как раз и заключается в том, чтобы дать возможность этим странам решать свои ядерные проблемы своими же силами и ресурсами.
3. Кроме работы с человеческим потенциалом, в странах ЮВА следует также проводить определенные меры технического характера. Речь идет о необходимости улучшать национальные системы экспортного контроля за счет предоставления странам ЮВА оборудования по измерению радиации.

Что касается России, то для нее повышенный интерес в предоставлении помощи странам ЮВА по решению их ядерных проблем заключается в том, что она претендует на потенциально перспективные рынки предоставления ядерных услуг в ЮВА. Поэтому, для того чтобы упрочить свои позиции на этих рынках, Россия заинтересована в оказании помощи этим странам по улучшению систем экспортного контроля и предоставлению специалистам услуг в области ядерного образования.

Таким образом, в главах доклада предложен ряд выводов и рекомендаций. На основе этих выводов можно выделить несколько основных тенденций, которые характеризуют текущее состояние рассмотренных в докладе механизмов двустороннего и многостороннего сотрудничества в области нераспространения ОМУ и ФЯБ:

- Россия и США продолжили сотрудничество в ядерной области и подписали новое базовое соглашение в этой сфере. Вместе с тем очевидно, что в современных условиях масштаб и объем двустороннего взаимодействия будет объективно меньше, чем был во время действия программы Нанна–Лугара. Россия сегодня готова к равноправному сотрудничеству с США в ядерной области, но вряд ли пойдет на взаимодействие с Вашингтоном в области биобезопасности, пока он считает Москву потенциальным распространителем биологического оружия.
- В условиях выхода России из МНТЦ эффективность деятельности этой организации вызывает сомнения. Вместе с тем очевидно, что организация продолжит свое существование и после переноса ее штаб-квартиры из Москвы в Астану. Важно, что руководство МНТЦ намерено провести внутреннюю реформу, использовать накопленный опыт для увеличения количества членов организации, повышения эффективности и масштаба ее деятельности. Есть основания предполагать, что после своего реформирования и при соответствующей политической поддержке со стороны руководства Казахстана, в первую очередь президента Нурсултана Назарбаева, являющегося генератором ряда важных инициатив в области нераспространения ОМУ, МНТЦ может стать даже более влиятельным инструментом противодействия распространению, чем был ранее.
- Все более важной становится необходимость международного сотрудничества по решению проблем ядерной и радиационной безопасности в *третьих странах*. Если еще в 1990–2000-е гг. основным объектом сотрудничества в данной сфере была Россия и другие страны СНГ, то сегодня проблемы в этих странах в основном решены. Поэтому основ-

ные *нераспространенческие* усилия международного сообщества смещаются в страны Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, а также Африки. Значительная часть этих стран не имеет развитой ядерной инфраструктуры, но они уже вызывают обеспокоенность в связи с тем, что начинают развивать атомную энергетику на фоне нерешенных внутренних проблем, таких как вспышки сепаратизма и наличие действующих на их территории террористических группировок. Это ставит под сомнение способность их руководства обеспечить физическую и эксплуатационную безопасность ядерных объектов.

Материалы доклада позволяют сформулировать следующие предложения:

1. У России и США есть необходимость разработать детализированные соглашения, которые уточняли бы и конкретизировали общие направления сотрудничества, прописанные в Соглашении от 14 июня 2013 г. Очевидно, более конкретные документы необходимы для дальнейшего развития и таких многосторонних механизмов, как Глобальное партнерство. Среди прописанных в Соглашении от 14 июня 2013 г. направлений российско-американского сотрудничества наиболее перспективными и наименее противоречивыми представляются:
 - таможенный контроль ядерных и других радиоактивных материалов;
 - извлечение, хранение, утилизация опасных радиоактивных источников.
2. Другие прописанные в Соглашении от 14 июня 2013 г. направления (ФЗУК ЯМ, консолидация ВОУ, конверсия исследовательских реакторов) могут вызвать противоречия между США и Россией в силу чувствительности данных вопросов. Однако по данным направлениям можно было бы сотрудничать в *третих странах* (Ближний и Средний Восток, Юго-Восточная Азия, СНГ).
3. Российско-американское сотрудничество в области нераспространения ОМУ и ФЯБ не должно исчерпываться Соглашением от 14 июня 2013 г. В этом отношении позитивным моментом может и должна стать разработка соглашения о сотрудничестве в сфере науки и технологий.
4. При развитии международного научно-технического сотрудничества крайне важно использовать опыт и до сих пор не исчерпанный потенциал МНТЦ. России, даже несмотря на выход из этой организации, целесообразно было бы рассмотреть возможность продолжения сотрудничества с ней в другом формате.
5. Международное сотрудничество в области нераспространения не должно ограничиваться лишь ядерной областью, значение здесь имеют вопросы уничтожения химического оружия и биобезопасности. Россия и США могли бы сотрудничать по уничтожению сирийского химического оружия в рамках *Нового партнерства*, а также ГП. Российско-американское сотрудничество в сфере биобезопасности возможно лишь после вступления России в Австралийскую группу, что позволит рассматривать эту проблематику и в рамках других многосторонних форматов, включая Глобальное партнерство.
6. Первым шагом к налаживанию сотрудничества в области биологии должна стать выработка общих принципов биобезопасности. Для этого целесообразно было бы создать международную рабочую группу экспертов, которая, помимо формулирования данных принципов, занялась бы выработкой единого, всеми признанного перечня биологических угроз.
7. Параллельно для противодействия биологическим угрозам необходимо наращивать международное сотрудничество по борьбе с инфекциями. На этом направлении можно избежать политических и экономических разногласий, связанных с военной биологией. Сотрудничество в борьбе

с инфекциями позволит усилить международный контроль опасных возбудителей, пригодных для производства биологического оружия. Таким образом, борьба с инфекциями может реально содействовать снижению рисков распространения биологического оружия.

Полный текст доклада доступен на сайте ПИР-Центра: <http://gp.pircenter.org>

8. Для противодействия распространению разных видов ОМУ и укрепления ФЯБ имеет значение образование. Для студентов, получающих техническое образование в этой сфере, и молодых специалистов важно обеспечить высокий уровень стипендий и зарплат, чтобы привлекать в атомную отрасль наиболее талантливых молодых людей. В противном случае продолжится негативная тенденция, когда задачи обеспечения ФЯБ решаются только стареющими профессионалами, в то время как молодые специалисты не приходят им на смену. Образование в сфере нераспространения ОМУ необходимо и для студентов-гуманитариев, которые в будущем, работая в системе МИД и других госорганов, могут иметь прямое отношение к формированию политики своих государств в области нераспространения. Поэтому целесообразно в рамках российско-американского или многостороннего сотрудничества создавать на базе ведущих институтов международных отношений совместные образовательные программы и тренинги в области нераспространения ОМУ, к обучению в которых необходимо привлекать студентов из как можно большего количества стран.
9. Гуманитарное и техническое образование в сфере нераспространения и ФЯБ должно способствовать воспитанию у молодых специалистов культуры нераспространения и ФЯБ. Для более четкого определения термина *культура нераспространения и ФЯБ* и разработки принципов его практического применения целесообразно предложить нескольким авторитетным экспертам из разных стран подготовить коллективный научный труд по данной тематике.
10. Направления взаимодействия сотрудничающих сторон необходимо определять на основании консенсуса. Здесь представляется целесообразным создание специализированной рабочей группы в рамках Глобального партнерства, которая позволила бы доработать и детализировать сформулированные выше предложения.

В целом представленный доклад ПИР-Центра позволяет критически оценить состояние международного сотрудничества в области нераспространения ОМУ и ФЯБ, выявить препятствия на пути развития этого сотрудничества и наметить пути их преодоления. 🗣️

Примечание

¹ Доклад подготовлен в рамках Рабочей группы по вопросам международного сотрудничества в области нераспространения ОМУ и физической ядерной безопасности при Экспертно-консультативном совете ПИР-Центра (см. с. 174).

Авторы доклада выражают признательность его рецензентам: старшему вице-президенту ПИР-Центра Бужинскому Е. П., независимому консультанту Ковчегину Д. А., советнику генерального директора ГК *Росатом* Кучинову В. П., ведущему научному сотруднику Центра по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии Рыбаченкову В. И., представителю Севастопольского национального университета ядерной энергии и промышленности (СНУЯЭиП) в МАГАТЭ по вопросам образования в области физической ядерной безопасности Черкашину Д. А.

Отдельные положения доклада будут развиты в статьях, которые будут опубликованы в № 1 журнала *Индекс Безопасности* за 2014 г.